

A 222
913

СТОЛѢТІЕ

УЧРЕЖДЕНІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ПОДОЛИ

(1795—1895).

I.

Двѣнадцатаго числа м. апрѣля 1895 года исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія православной епархіи въ Подоліи. Это важное событіе совершилось по Высочайшей волѣ Благочестивѣйшей Государыни, — блаженной памяти, — Императрицы Екатерины Великой чрезъ два года по воссоединеніи нашего края съ единовѣрной Россіей, каковое, какъ извѣстно, состоялось въ 1793 году. Тогда изъ ново-воссоединенныхъ областей образовалось три губерніи: Брацлавская, Изяславская и Минская, которыя составили одну большую епархію съ архіепископомъ Викторомъ во главѣ. Этотъ знаменитый архипастырь, управлявшій такой обширной епархіей всего два года (1793—1795), прославилъ себя въ это время тѣмъ, что издалъ — по Высочайшему повелѣнію — въ 1794 г. къ русскому народу воз-

соединенныхъ областей грамоту, въ коей приглашались „гласомъ евангельскимъ всѣхъ и каждаго пола и возраста, которыхъ праотцы, отцы или они сами лестию и страхомъ съ благочестія совращенны были въ унию съ латинами, возвратиться безбожно въ объятія православной Восточной Церкви“ (Матер. для исторіи Под. губ., стр. 129). На этотъ архипастырскій призывъ откликнулись въ Подоліи всѣ русскіе люди, которые въ печальное время польскаго владычества въ этомъ краѣ подгнетомъ крѣпостной неволи, нравственныхъ страданій и гоненій за истинную вѣру Христову совратились было въ унию съ римскимъ костеломъ, должно признавъ папу за видимаго главу церкви Христовой. Десятками, сотнями и тысячами возвращались теперь такіе невольные униаты къ прародительской церкви православной, съ великою радостью внявъ ея материнскому гласу. Къ концу 1794 года возвращенныхъ въ одной нашей губерніи насчитывались сотни тысячъ человѣкъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ такого расширенія православія и умноженія православныхъ церквей и было образованіе отдѣльной православной епархіи въ Подоліи. Въ Высочайшемъ указѣ (отъ 12 апрѣля 1795 года), данномъ Императрицею Екатериною Великою Святѣйшему Синоду сто лѣтъ тому назадъ, сказано между прочимъ, что материнская заботливость Государыни Императрицы о распространеніи православія въ предѣлахъ имперіи, съ Божіею помощію, увѣнчалась полнѣйшимъ

успѣхомъ: болѣе милліона русскаго народа „подъ
 обладаніемъ польскимъ бывшаго, лестію и наси-
 тіемъ“ въ унию совращеннаго, нынѣ къ „истинной
 православной Восточной греко-россійской церкви
 соединилось“. Поэтому признано за благо „для
 лучшаго управленія дѣлъ духовныхъ“, учредить
 въ Подоліи особую православную епархію, съ
 дарованіемъ ей на первое время одного архіерея
 подъ названіемъ Брацлавскаго и Подольскаго и
 съ назначеніемъ мѣстопробыванія ему въ Камен-
 цѣ-Подольскомъ.

Такимъ образомъ 12 апрѣля 1795 г., по
 Высочайшему соизволенію Императрицы Екатерины
 Великой, открыта была въ Подоліи православная
 епархія, которая уже считаетъ цѣлое столѣтіе
 своей жизни.

Чтобы оцѣнить по достоинству великое зна-
 ченіе столь важнаго событія, какъ учрежденіе въ
 Подоліи самостоятельной епархія съ отдѣльнымъ
 архіереемъ, слѣдуетъ посмотрѣть назадъ и срав-
 нить то состояніе православія и положеніе испо-
 вѣдниковъ его, коренныхъ жителей Подольской
 страны, которое было подъ властію иноземцевъ и
 иновѣрцевъ, пришельцевъ и поработителей нашихъ,
 когда православная вѣра была въ униженіи
 и угнетеніи, русскій народъ — въ панщинѣ, а
 церкви въ арендѣ у жидовъ, — съ тѣмъ благосо-
 стояніемъ святыхъ Божіихъ церквей и благопрі-
 ятнымъ положеніемъ освобожденнаго православнаго
 народа Подольскаго, которое настало подъ бла-

годѣющей державой любвеобильныхъ и возлюбленныхъ Государей русскихъ со времени воссоединенія этого края съ Россіей, а особенно съ той поры, когда открыта была православная епархія въ Подоліи и назначаемы были сюда архипастырями лица, отличавшіяся высокою мудростію, глубокимъ благочестіемъ, широкою благотворительностію и неусыпною дѣятельностію во благо Подольскаго народа русскаго и во славу православія въ этой окраинѣ русскаго государства, которая такъ долго была подъ вліяніемъ польско-латинскимъ.

II.

Углубляясь въ протекшую жизнь Подоліи, ясно видимъ, что—по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ—на ея долю назначено было Господомъ Богомъ болѣе печалей, чѣмъ радостей. Много горя, бѣды и скорбей въ теченіе пережитыхъ вѣковъ вытерпѣлъ православный народъ Подольскій, много крови своей пролилъ онъ въ борьбѣ съ пришельцами и поработителями своими за свою вѣру православную, за церкви святыя, за народность свою русскую.

За восемь вѣковъ предъ симъ предки наши—первыя насельники земли Подольской, происшедшіе отъ славяно-русскаго племени, приняли святую вѣру православную, а съ нею и первыя основанія гражданскаго устройства изъ священ-

наго града Кіева—матери градовъ русскихъ— и были подчинены русскимъ князьямъ, потомкамъ св. князя Владиміра—Просвѣтителя Руси. Благодаря равноапостольнымъ трудамъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, переведшихъ нѣкогда священныя книги на славянскій языкъ, святое православіе, проповѣдываемое въ Подоліи на народномъ языкѣ, скоро и широко распространилось въ нашей странѣ Подольской. Эта святая вѣра, какъ истинная, сродная славянскому духу, понятная русскому народу,—вошла въ плоть и кровь нашихъ предковъ, воплотившись въ нравахъ семейныхъ и обычаяхъ общественныхъ. Подъ управленіемъ сильныхъ русскихъ князей предки наши изъ кочевниковъ дѣлаются осѣдлыми, строятъ города и укрѣпленія для защиты отъ враждебныхъ сосѣдей и, просвѣщаемые намѣстниками Кіевскихъ архиепископовъ, благоденствуютъ, прославляя истиннаго Бога въ многочисленныхъ храмахъ. Около двухъ вѣковъ христіанское просвѣщеніе и русская гражданственность свободно развиваются въ Подоліи, находя себѣ покровительство и защиту въ сильной власти природныхъ русскихъ князей—потомковъ св. Владиміра. Но не долго, не долго продолжалась эта счастливая пора. Господь Богъ, судьбы Котораго неисповѣдимы, подвергаетъ тяжкому испытанію вѣру юнаго народа. По его всемогущей волѣ изъ глубины страны восточной возстаетъ одинъ изъ грозныхъ бичей челоуѣчества, которымъ иногда дано бываетъ все низлагать

и сокрушать, пока сами они, эти бичи человечества, не будутъ изложены и сокрушены всемогущей десницею Всевышняго, Который „*владѣеть царствами человѣческими и ему-же аще восхождеть, дастъ ихъ*“. Пронесся бурей бичъ этотъ, плѣнилъ и сокрушилъ многія царства, подчинилъ своему владычеству многій народъ съ многочисленнымъ дикимъ воинствомъ своимъ, двинулся онъ и на нашъ край, сокрушая все на пути и превращая въ груды развалинъ и пепла грады и села. Не устоялъ священный градъ Кіевъ, поруганы его святыни, разрушены и твердыни Подольскія. Порвались тогда узы кровнаго родства и братства между Кіевомъ и Подоліей, разрушились связи церковныя и гражданскія нашего народа съ родными князьями—изъ дома св. Владиміра и свѣтильниками вѣры и благочестія—архипастырями кіевскими. Очутилась тогда Подольско во власти чуждаго ей народа дикаго, грубаго—татарскаго, невѣдущаго истиннаго Бога; томилась она въ тяжкой неволѣ сто лѣтъ слишкомъ и не было ей *помогающаго*, ее *спасающаго* и облегчающаго ея тяжкое горе. Естественныя защитники земли русской—родные князья кіевскіе—сами терпѣли порабощеніе отъ того-же народа монгольскаго и вдали отъ Кіева и земли Подольской—въ сердцѣ Россіи, Москвѣ, собирали силы, готовясь свергнуть ненавистное иго татарское.

Но зло въ жизни народовъ всегда перемежано съ добромъ; какъ въ кругѣ годовомъ не-

настные дни съ солнечными, суровая зима съ мертвящимъ ея холодомъ и жестокими морозами, накинувъ на время ледяной покровъ на землю, не лишаетъ природу ея производительныхъ силъ, не убиваетъ въ ней жизнерадостныхъ зачатковъ бытія: такъ и иго татарское, поработивъ страну Подольскую, разрушивъ ея твердыни и города, сковавъ цѣпями рабства народъ ея, овладѣло только внѣшними богатствами страны, не коснувшись ея завѣтныхъ святынь—вѣры православной и народности русской, этихъ коренныхъ основъ духа народнаго. Сохранивъ подъ жестокимъ чужеземнымъ игомъ свою православную вѣру, народъ Подольскій находилъ утѣшеніе въ постигшихъ его бѣдахъ, вознося горячія молитвы Богу объ избавленіи отъ тяжелой неволи.

Но нескоро были услышаны его молитвы. Видно не наступила еще пора избавленія его отъ рабства: по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, иго татарское „было только начало болѣзнямъ“. Промысль Божій судилъ подвергнуть народъ Подольскій еще большему испытанію, чтобы въ горнилѣ скорбей и бѣдъ еще болѣе укрѣпить въ немъ истинную вѣру православную, христіанскія его добродѣтели и русскія чувства народныя. Подчинилъ Господь Подоль власти новой, которая была тяжелѣе прежней. Мѣсто поработителя татарина въ нашей странѣ—по волѣ Божіей—занялъ литовець, которымъ скоро овладѣлъ пришлецъ земли западной латинникъ—дяхъ.

Подъ новой польско-латинской властью Подоль русская и православная томилась около четырех вѣковъ, претерпѣвая сильныя гоненія за вѣру и народность. Новые поработители скоро овладѣвають нашимъ краемъ, но не довольствуются какъ прежніе, ни богатствомъ страны, ни силою и могуществомъ власти гражданской и военной, которую забрали въ свои руки, а стараются подчинить себѣ и самый духъ народный, вылившійся въ предковскихъ нравахъ семейныхъ, обычаяхъ общественныхъ, вѣрованіяхъ церковныхъ, силясь превратить русскаго человѣка въ поляка, православнаго—въ католика.

Чего, чего не вытерпѣла тогда православная Подоль! И тяжкое иго рабства, и жестокія преслѣдованія, и поруганія заветныхъ святынь, и издѣвательство надъ святыми чувствованіями и вѣрованіями. Все, все было переиспытано панами и есендзами, чтобы убить народность русскую, уничтожить вѣру православную. Личность православнаго русскаго Подолянина была поработлена: онъ изнывалъ въ тяжелой панцинѣ, уравненъ былъ въ положеніи съ рабочимъ скотомъ и назывался онъ не иначе, какъ презрительной кличкой—„быдломъ“; а въ то-же время была заведена для него и ненавистная унія съ римскимъ костеломъ, какъ надежнѣйшее средство ополяченія и окатоличенія русскаго православнаго края, а его природная вѣра православная называлась

то хлопской, то песью вѣрой и исповѣдники ея нерѣдко именовались — „псавирами“.

До чего было тягостно положеніе простаго народа подѣ владычествомъ польскимъ — можно видѣть изъ рѣчи одного крестьянина Императрицѣ Екатеринѣ Великой: наша бѣдность такъ велика, что ее нельзя уже увеличить, не уничтоживъ насъ самихъ; она столь давняя, что насъ уже никто не жалѣетъ. Съ восхода солнца мужчины и женщины и дѣти за одно съ волами запрягаются подѣ ярмо и подвергаются ударамъ однѣхъ и тѣхъ-же плетей. Изнеможенные отъ побоевъ, ругательствъ и усталости, мы возвращаемся въ наши селенія уже ночью, и наши хижины похожи на могилы. Въ нихъ жизнь горитъ, какъ лампада погребальная и поддерживается, какъ зараза. Наши дѣти рождаются среди самыхъ грязныхъ животныхъ, — бѣдныхъ, нагія, презрѣнныя, — не имѣютъ ничего такого, что отличало-бы ихъ отъ животныхъ, кромѣ чувствительности, которая со временемъ должна сдѣлать ихъ еще несчастнѣе... Страданія проникли во все наше существо, мы можемъ забыть ихъ развѣ съ концомъ нашей жизни (Вѣстникъ Ю. Зап. и Зап. Рос. 1864 г. кн. 7, ст. 1).

Кромѣ крѣпостныхъ работъ, всегдашнихъ и изнурительныхъ, „отъ недѣли до недѣли“, и денежной платы, порабощенный народъ еще долженъ былъ давать съ своего нищенскаго хозяйства своимъ порабощителямъ: рожь, овесъ, пшеницу, ячмень,

сѣно, курь, гусей, яйца, каплуновъ, пряжу, хмѣль. Кромѣ того, крѣпостные платили подать съ овецъ, кабановъ, свиней, дань медовую, поголовщину; они платили: снопове, чепове, шосове, народильне, подымное, писчее, бирчее, полуковщину, сторожевшину, очковое, роговое, аренды, ставщизну, сухомельщину и проч. (Люстр. Каменец. стар.). Къ этому нужно прибавить, что пань-католики такъ были жестоки, что варили дѣтейказацкихъ въ котлахъ, женщинамъ вытискивали груди деревомъ (Рус. Вѣст. 1859 г. № 9, стр. 191).

Отношенія поляковъ къ православному духовенству были еще болѣе тяжелыя, чѣмъ въ народѣ: приходскіе священники находились, наравнѣ съ народомъ, въ полнѣйшемъ угнетеніи; по прихотямъ владѣльцевъ—лучшіе священники выгонялись изъ селъ, а священникомъ поставлялся холопъ помѣщичій, который не освобождался отъ подати, а долженъ былъ платить чиншъ наравнѣ съ ремесленникомъ. Достоинство и честь священниковъ вмѣнялись ни во что: ихъ сажали въ тюрьму, ругали, безчестили, наказывали палками, обрѣзывали и вырывали имъ волосы и бороды, отдавали на поруганіе жидамъ. (Ак. З. Рос. т. V, № 23).

А какъ склоняли священниковъ къ униі? какъ относились пришельцы — поработители въ завѣтнымъ святынямъ народа русскаго? Справедливо говоритъ поговорка, что для русскихъ не было большаго врага, какъ ханъ Крымскій и

папа римскій. Но изъ этихъ двухъ непріятелей первый завладѣвалъ только внѣшними благами, имущественными достатками, а послѣдній — въ лицѣ безчисленнаго множества наводнившихъ страну католическихъ монаховъ, польскихъ властей, жестокихъ владѣльцевъ — старался овладѣть самою душою народа, силился искоренить его языкъ, нравы, обычаи — словомъ — все русское, народное, православное, замѣнивъ его пришлымъ, ненавистнымъ — латинскимъ и польскимъ.

Настали тогда для нашей Подоліи тяжелыя времена. Не находилъ тогда русскій народъ защиты своихъ правъ въ своей родной землѣ ни въ судѣ, ни въ правителяхъ мѣстныхъ, ни въ высшемъ правителѣ страны, чуждомъ иновѣрному королѣ. Всякій панъ-ляхъ могъ простого русскаго-человѣка купить, продать, промѣнять, какъ вещь, и — наконецъ — убить совершенно безнаказанно. Законы покровительствовали сильнымъ міра сего и угнетали слабыхъ. Безначаліе было полное. Права личности поруганы, свобода совѣсти стѣснена. Вѣра православная была въ поруганіи, духовенство — въ нищетѣ и рабствѣ у ляховъ, церкви — въ арендѣ у жидовъ. Дѣти православныхъ умирали безъ крещенія, умершіе русскіе погребались безъ отпѣванія, браки совершались безъ церковнаго благословенія.

То было тяжелое время, мрачная пога для русскаго православнаго народа въ Подоліи. Много позора вытерпѣлъ народъ Подольскій отъ своихъ

поработителей, много слезъ и крови пролилъ онъ за древнiе завѣты предковскiе! Но—благодаренiе Богу—русскимъ родился подолянинъ, русскимъ и остался; православнымъ былъ онъ, православнымъ и умиралъ, то изнывая въ горькой неволѣ, то погибая на полѣ брани въ честномъ бою за вѣру православную и отечество русское. Горяче молился онъ Богу объ избавленiи его „отъ панской власти, жидовской напасти и людской ненависти“. Господь Богъ внялъ слезнымъ мольбамъ своего вѣрнаго народа и послалъ ему избавленiе отъ этой египетской неволи.

Часъ избавленiя русскаго Подольскаго народа наступилъ въ 1793 году. Мудрая Императрица Екатерина Великая явилась на помощь доблестному народу Подольскому, изнывавшему подъ властью иновѣрною и иноземною; доблестнымъ оружиемъ своимъ разрѣшила она узы вѣковаго рабства, подчинила его своей державѣ, усыновила его и утѣшила его дарованiемъ ему святыхъ предковскихъ завѣтовъ, за которые онъ многiе вѣка проливалъ кровь свою. Эти великiя блага—свобода исповѣданiя православной вѣры и благоустройство жизни по духу народному.

Тогда спало ярмо рабства съ Подольскаго народа, вздохнулъ свободно бѣдный обездоленный темный людъ, исчезла—какъ дымъ—ненавистная унiя и радостно стала славить Подоль имя Бога велѣбаго и чуднаго въ дѣлахъ своихъ. Съ этого времени сохранены честь и достоинство русскаго

подолянина и не уничтожено его имя. Благодаря материнской заботливости Государыни Императрицы Екатерины Великой, Подоля вошла въ братское единеніе и неразрывный союзъ любви съ великимъ русскимъ народомъ, къ которому всегда принадлежалъ по духу и крови, къ которому тяготѣлъ во весь длинный вѣкъ насильственнаго отчужденія своего отъ св. Руси.

Первымъ плодомъ этого благодѣтельнаго союза было воссоединеніе униатовъ, „насиліемъ нѣкогда отторгнутыхъ, но теперъ любовію воссоединенныхъ“. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого важнаго событія—воссоединенія сотенъ тысячъ униатовъ съ православною церковью—было учрежденіе новой православной епархіи подъ названіемъ Брацлавской и Подольской.

III.

Новоучрежденная епархія, при своемъ открытіи, была больше нынѣшней Подольской губерніи, котая въ ней и не доставало тогда двухъ уѣздовъ: Балтскаго и Ольгопольскаго. Кромѣ остальныхъ десяти уѣздовъ, къ тогдашней Брацлавской и Подольской епархіи причислено было еще шесть уѣздовъ: три уѣзда Кіевской и столько-же Волынской губерніи. Скоро епископъ новоучрежденной епархіи получилъ (12 декабря 1796 года) титулъ (наименованіе) Подольскаго и Брацлавскаго. Мѣняясь въ названіи, она претерпѣвала

измѣненія и въ границахъ своихъ, пока окончательно не слилась въ предѣлахъ своихъ съ Подольскою губерніей въ началѣ текущаго столѣтія (1804 г. 19 іюля).

Подольская епархія въ теченіе протекшаго столѣтія своего существованія находилась подъ духовнымъ водительствоиъ пятнадцати пастыреначальниковъ, великихъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія. Всѣ эти архипастыри явились въ Подоліи великими защитниками вѣры православной и народности русской, бодро ставъ здѣсь на стражѣ православной церкви Христовой и постепенно созидая благоустройство епархія, охраняя и развивая здѣсь православно-русское дѣло.

Между Подольскими святителями особенно знаменитъ первый архипастырь Подоліи *Іоанникій* (1795—1819 г.), почти четверть вѣка—при неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствахъ—проходившій свое архипастырское служеніе здѣсь. Преосвященный Іоанникій былъ устройтеиъ и первымъ просвѣтителеиъ Подольской паствы. Будучи родомъ изъ Волынской губерніи и происходя изъ крестьянской среды, первый Подольскій архипастырь зналъ всѣ мѣстныя условія и не чуждъ былъ скорбей и печалей многомилліоннаго народа русскаго, изнывавшаго въ рабствѣ у иновѣрцевъ—пановъ ляховъ. Прибывъ въ Подоль, преосвященный Іоанникій принялся за устройство новой епархія по образцу великорусскихъ епархій. Ему назначено было мѣстопробываніе въ губернскомъ го-

родѣ Каменцѣ. Но въ этомъ городѣ онъ не нашелъ удобнаго для себя помѣщенія, потому что предназначенный для жительства его бывшій францисканскій монастырь еще не былъ приспособленъ въ помѣщенію въ немъ православнаго епископа. Поэтому преосвященный Іоанникій сталъ жить въ Маргородскомъ мужскомъ монастырѣ. Здѣсь же завелъ онъ и духовную Консисторію для завѣдыванія епархіальными дѣлами, а также устроилъ и первую семинарію для образованія лицъ къ прохожденію пастырскаго служенія.

Брацлавская Консисторія на первыхъ порахъ состояла всего изъ двухъ членовъ, одного секретаря, двухъ столоначальниковъ и нѣсколькихъ писцовъ; послѣдніе всѣ были дѣти священно-церковно-служителей. За канцеляристами нерѣдко почислялись и приходы, такъ какъ не доставало казенныхъ средствъ на ихъ содержаніе. За открытіемъ консисторіи послѣдовало учрежденіе духовныхъ правленій, по одному въ каждомъ уѣздѣ, по преимуществу въ уѣздныхъ городахъ. Въ духовныхъ правленіяхъ предсѣдательствовалъ уѣздный протоіерей и были два избранныхъ члена отъ духовенства, канцеляріей завѣдывалъ дѣлопроизводитель. На обязанности духовныхъ правленій лежало разсмотрѣніе дѣлъ, возникающихъ между священно-церковно-служителями извѣстнаго уѣзда. Послѣ открытія духовныхъ правленій преосвященный Іоанникій сдѣлалъ распоряженіе чрезъ консисторію, чтобы духовныя правленія

созвали уѣздное духовенство для раздѣленія епархіи на благочинническіе округа и избранія окружныхъ начальниковъ—благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ округа—депутатовъ и духовниковъ. Духовенство епархіальное собралось въ уѣздныя духовныя правленія и изъ своей среды избрало себѣ благочинныхъ, депутатовъ и духовниковъ; избранные были утверждены въ новыхъ должностяхъ, а распредѣленіе на благочинническіе округа такъ удачно сдѣлано, что—за малымъ измѣненіемъ—сохранилось и до настоящаго времени. Новоизбраннымъ духовнымъ чинамъ, благочиннымъ и депутатамъ, выдавалась особая инструкція или правила, опредѣлявшія ихъ права и обязанности, а также они принимали присягу на вѣрность службы. Такое устройство получила Подольская епархія при первомъ архіепископѣ; оно осталось и до настоящаго времени, за исключеніемъ духовныхъ правленій, закрытыхъ въ 60-хъ годахъ.

Преосвященный Іоанникій почитается первымъ просвѣтителемъ Подольской епархіи. Для православной епархіи Подольской, гдѣ была хорошо устроена католическая епископская кафедра съ хитрыми ксендзами, коварными іезуитами и цѣлыми полчищами католическихъ монаховъ, стремившихся всякими неправдами совращать народъ православный въ унию и латинство, нужны были священники образованные, могущіе быть не только гребисправителями, но и духовными руководителями, могущими дать отвѣтъ всякому вопрошаю-

щему о вѣрѣ и вести борьбу съ совратителями. Тогдашнее же православное духовенство, лишенное всякаго образованія, или воспитанное въ базилянскихъ школахъ, получившіе посвященіе гдѣ нибудь въ Молдавіи или отъ заѣзжихъ архіереевъ, мало удовлетворяло своему высокому назначенію. Поэтому первый архипастырь позаботился объ открытіи въ епархіи разсадниковъ духовнаго просвѣщенія—семинаріи и духовныхъ училищъ, въ цѣляхъ подготовки лицъ, ищущихъ священства, къ достойному прохожденію пастырской должности. Первая семинарія открыта была (въ 1797 г.) заботами преосвященнаго Іоанникія въ Шаргородѣ, а чрезъ девять лѣтъ переведена была въ Каменецъ, куда и самъ архипастырь немного раньше перешелъ (1799 г.) и сначала жилъ въ Св.-Троицкомъ монастырѣ, а потомъ помѣстился въ занимаемомъ и нынѣ архипастырями домѣ. Но въ просвѣтительныхъ своихъ заботахъ преосвященный Іоанникій не ограничился однимъ открытіемъ духовной семинаріи,—онъ еще позаботился благоустроить ее, пригласивъ сюда учителей изъ студентовъ Кіевской академіи, по большей части мѣстныхъ уроженцевъ, — заботился объ ученикахъ, какъ добрый отецъ о своихъ дѣтяхъ,—изыскивалъ средства на благоустройство новооткрытаго разсадника просвѣщенія, давая личныя средства на содержаніе учениковъ. Кромѣ семинаріи первый архипастырь открылъ два духовныя училища: одно въ Шаргородскомъ мона-

стырѣ, которое существовало безъ мала сто лѣтъ, пока не было перенесено въ Тывровъ (1893 г.), а другое въ с. Приворотѣ, Ущицкаго уѣзда, гдѣ было архіерейское имѣніе. Въ послѣднемъ учениковъ содержалъ на собственный счетъ, а на содержаніе бѣдныхъ учениковъ завѣщалъ крупную сумму (5000 р.). Есть преданіе, что преосвященный Іоанникій заводилъ школы въ уѣздныхъ городахъ и большихъ селахъ при церквахъ для просвѣщенія народа въ противовѣсъ распространяемымъ тогда католическимъ училищамъ при костелахъ и латинскихъ монастыряхъ съ цѣлью совращенія православнаго народа въ унію и латинство.

На долю преосвященнаго Іоанникія пришлось оканчивать зачатое раньше дѣло воссоединенія уніатовъ въ Подоліи. При немъ воссоединилось весьма много народа и нѣсколько тѣхъ уніатскихъ священниковъ, которые медлили своимъ воссоединеніемъ по разнымъ причинамъ. Къ 1796 году въ Подольской епархіи было воссоединенныхъ 1,300,000 жителей съ 1442 приходами. Кромѣ того, къ православію присоединились почти всѣ базилианскіе уніатскіе монастыри, какъ-то: Сатановскій, Грановскій, Головчинскій, Коржовецкій, Маліевскій, Немировскій и Ражецкій (за исключеніемъ Барскаго). Много труда и огорченій вынесъ преосвященный Іоанникій при водвореніи древняго благочестія въ приходахъ и монастыряхъ Подоліи, такъ какъ все приходилось сдѣлать ему самому при помощи только подвѣдомственнаго ему

духовенства, при полномъ несочувствіи и противодѣйствиі даже гражданской власти, которая вся, начиная съ губернатора, состояла изъ поляковъ, поддерживавшихъ унию и латинство. А народъ православный въ это время находился въ полнѣйшей зависимости отъ католиковъ-помѣщиковъ. Высшее же русское правительство—при государяхъ Павлѣ 1-мъ и Александрѣ 1-мъ—столь милостивыхъ къ полякамъ, равнодушно относилось къ дѣлу православія и русской народности въ этомъ краѣ. При такихъ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ преосвященный Іоанникій, дѣйствуя твердо и настойчиво, достигалъ иногда самыхъ благопріятныхъ послѣдствій для пользы русскаго народа и во славу православія въ Подоліи.

Кромѣ этого, первый архипастырь славился еще своимъ состраданіемъ къ неимущимъ и широкою благотворительностью къ бѣднымъ вообще, а по преимуществу къ сиротамъ духовнаго вѣдомства: онъ—по преданію—подавалъ имъ богатую милостыню, а также почислялъ за сиротами приходы.

Такъ трудился преосвященный архипастырь Подольскій въ продолженіи 24-хъ лѣтъ, достигъ наститой старости, скончался на 78-мъ году отъ рожденія и погребенъ въ бывшемъ кафедральномъ соборѣ 7 февраля 1819 года, гдѣ и доселѣ поживаетъ.

Преемникомъ преосвященному Іоанникію былъ *Антоній* (1819—21 г.), болѣзненный архипа-

стырь, первый обратившій вниманіе на устройство быта причетниковъ, а также на заведеніе согласнаго ибнїя по церквамъ; за Антоніемъ управлялъ Подоліей *Ксенофонтъ* (1821—32 г.), первый начавшій объѣзжать приходы для обозрѣнія церквей и ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ православія и русскаго дѣла въ краѣ. Оба эти архипастыри по мѣрѣ силъ своихъ трудились на благо епархіи, продолжалъ въ духѣ своего великаго предшественника благоустройство ея. Но архипастырское служеніе ихъ много встрѣчало препятствій въ развивающейся здѣсь польщизнѣ и латинствѣ, которымъ покровительствовала мѣстная власть. Тогда было много совращеній въ унию и католицизмъ въ Городкѣ, Должкѣ, Збрижѣ, Купинѣ и др. мѣстахъ; вездѣ шныряли католическіе монахи и ксендзы; построено было много костеловъ и капличекъ; заведены были школы латинскія въ Каменцѣ, Немировѣ, Винницѣ, Барѣ и при монастыряхъ—Сатановѣ, Шаргородѣ, Дунаевцахъ, Зиньковѣ и проч. Вездѣ слышалась польская рѣчь; внѣшній видъ страны принималъ польско-католическій обликъ.

IV.

Въ 30-хъ годахъ поляки подняли бунтъ противъ русскаго правительства; мятежъ этотъ подготовили католическіе монахи и ксендзы; денежные средства на вооруженіе повстанцевъ дали

паны-ляхи; много католическихъ учениковъ латинскихъ школъ участвовало въ этомъ бунтѣ, а въ костельныхъ и монастырскихъ погребахъ открыты были склады пороха и военныхъ снарядовъ. Поэтому латигскія школы были закрыты, монастыри католическіе и нѣкоторые костелы—запечатаны, переданы въ православное вѣдомство и обращены въ православные храмы, имѣнія повстанцевъ-помѣщиковъ перешли въ казну; мятежники усмирены силою оружія и бунтъ прекратился. По усмиреніи перваго польскаго повстанія (1830—31 г.), начался поворотъ къ лучшему въ положеніи православнаго народа и его духовенства въ Подоліи. Причина этого заключалась въ томъ, что простой народъ и его пастыри, не раздѣляя польскихъ стремленій къ „будуванію польской ойчизны“, или къ возстановленію сгинувшей Польши въ предѣлахъ „отъ моря до моря“, какъ желали повстанцы, не принимали никакого участія въ польскомъ мятежѣ, за что подверглись кратковременному, но сильному гоненію отъ пановъ-ляховъ, которые старались вымещать на нихъ свою злобу за неуспѣхъ задуманнаго предпріятія.

На тяжелую участь и горькое положеніе православнаго народа и его духовенства, угнетаемыхъ латинниками—помѣщиками, обратило особенное вниманіе правительство, во главѣ котораго стоялъ тогда человекъ великаго духа и непреклонной воли Государь Императоръ Николай I-й. Правительственныя распоряженія того времени въ воз-

соединенныхъ областяхъ клонились — съ одной стороны — къ утверждѣнію православія, къ возрожденію и укрѣпленію началъ народной самобытности, къ облегченію тягостей панщины, къ улучшенію быта православнаго духовенства, а съ другой стороны — къ ограниченію помѣщичьяго произвола, къ подавленію мятежнаго духа польской шляхты, распространявшей ложныя мысли, что западныя губерніи Россіи — не коренной русскій край по населенію и вѣрѣ православной, а только — „забранный“ отъ поляковъ, и стремившейся тайными способами къ возрожденію Польши.

Въ самый годъ повстанія, по Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ (1831 г.) для обозрѣнія приходоу Подольской епархіи кievскій протоіерей Скворцевъ. Онъ имѣлъ задачей въ подробностяхъ изслѣдовать и выяснитъ, въ какомъ положеніи находятся православное духовенство и русскій народъ подъ властію иновѣрныхъ владѣльцевъ и какими средствами помочь ихъ горю. Въ продолженіи цѣлаго года, объѣхавъ всѣ приходы епархіи и вникнувъ въ церковно-приходскую жизнь православнаго населенія, онъ вездѣ замѣчалъ, что народъ угнетенъ работами на панновъ-ляховъ не только въ будни, но нерѣдко и по праздникамъ, даже въ дни говѣнья не имѣлъ — за тяжелой панщиной — времени и возможности посѣщать храмы Божіи, почему коснѣетъ въ невѣжествѣ, а въ то же время какъ паны, такъ и ксендзы всѣ мѣры употребляютъ, чтобы совра-

тить его въ унию и латинство. Произшедшее изъ народа духовенство также необразованно и вполнѣ зависимо отъ мѣстныхъ владѣльцевъ. Церкви Божіи—по большей части—бѣдны, лишены благолѣпныхъ украшеній,—въ нихъ замѣтны слѣды унии въ устройствѣ и убранствѣ. Такія донесенія о положеніи духовенства и народа въ Подоліи и состояніи православныхъ храмовъ протоіерей Скворцевъ дѣлалъ по каждому уѣзду и препровождалъ ихъ Подольскому архипастырю для представленія въ Св. Синодъ со своими замѣчаніями.

Эти свѣдѣнія пришлось разсматривать преемнику преосвященнаго Ксенофонта архіепископу *Кириллу*—одному изъ самыхъ выдающихся подольскихъ архипастырей. Преосвященный Кириллъ управлялъ Подоліей восемь лѣтъ (съ 1832—40 г.) и много потрудился здѣсь во благо епархіи и во славу православія. Онъ заботился объ украшеніи епархіи храмами, которые созидались—по ходатайству архипастыря—частію на средства казны въ государственныхъ имѣніяхъ, а частію—на средства владѣльцевъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Устраивая новыя церкви, преосвященный Кириллъ старался въ старыхъ храмахъ уничтожить слѣды унии, почему позаботился о замѣнѣ униатскихъ богослужебныхъ книгъ православными, объ удаленіи изъ церквей боковыхъ престоловъ, объ уничтоженіи нѣкоторыхъ латинскихъ обрядовъ, о запрещеніи строить близъ храмовъ корчмы и о прекращеніи торговли до окончанія богослуженія.

Кромѣ этого, преосвященный Кирилль ходатайствовалъ предъ Синодомъ, чтобы духовенству назначено было хотя незначительное содержаніе, чтобы увеличена была плата за требы, чтобы во всѣхъ приходяхъ устроены были на средства помѣщиковъ церковныя домостроительства, чтобы церковная земля не подлежала закону десятилѣтней давности и чтобы владѣльцы лишены были возможности отнимать отъ церквей прежеданныя ими угодыя и перемѣнять ихъ на худшія. Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Кирилль заботился о томъ, чтобы крестьяне освобождены были отъ работъ въ воскресные и праздничные дни, а также на время говѣнья и чтобы пасхальный праздникъ они имѣли возможность праздновать, по древнему обычаю, семь дней и проч. Этотъ архипастырь прилагалъ большія старанія къ тому, чтобы между панами-помѣщиками и священниками, а также между духовенствомъ во взаимныхъ отношеніяхъ его членовъ сохранить добрыя, миролюбивыя благожелательныя чувства, почему про него составлена и доселѣ живетъ въ народѣ поговорка: „Кирилль всѣхъ мирилъ“. Въ то-же время преосвященный Кирилль отличался добротою и сострадательностію къ бѣднымъ, раздавалъ щедрую милостыню убогимъ, почему про него сохранилась доселѣ поговорка: „Кирилль милости творилъ“. Этотъ архипастырь благолѣпно и часто служилъ, краснорѣчиво проповѣдывалъ, почему привлекалъ въ церковь не только православныхъ, но и католиковъ;

нерѣдко ксендзы приходили его слушать. Сохранилась книга его проповѣдей, говоренныхъ Подольской паствѣ, которую съ душевною пользою можно читать и нынѣ.

Подъ конецъ управленія Подоліей преосвященнаго Кирилла назначень былъ начальникомъ вѣстнаго западнаго края знаменитый русскій дѣятель Д. Г. Бибииковъ (1838—52 г.). Много потрудился онъ для русскаго дѣла во вѣренномъ ему краѣ и много полезнаго сдѣлалъ онъ въ видахъ улучшенія нравственнаго положенія и житейскаго быта духовнаго и крестьянскаго сословія, всегда преданныхъ Престолу и Отечеству. Изъ всѣхъ вѣстныхъ крестьянъ страдали особенно тѣ, которые проживали въ костельныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ, гдѣ ксендзы и католическіе монахи слишкомъ угнетали ихъ работами, облегчая панцину только тѣмъ изъ нихъ, которые соглашались совращаться въ латинство, такъ что народъ такіа притѣсненія считалъ гоненіями за вѣру православную. Генераль Бибииковъ—для облегченія участи такихъ страдалцевъ—исходатайствовалъ распоряженіе, чтобы крестьяне были отобраны отъ ксендзовъ и переданы въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Крестьяне же казенныхъ имѣній, находившіеся въ арендѣ у поляковъ и также угнетаемые отъ нихъ непосильными работами, были освобождены отъ барщины и посажены на оброкъ, т. е. должны были платить опредѣленную подать, отчего благососто-

яніе ихъ такъ поправилось, что они, въ благодарность за попеченія о нихъ Правительства цѣлыми селами (съ окатоличеннымъ населеніемъ) принимали царскую православную вѣру. Облегчена была при Бибииковѣ участь и помѣщичьихъ крестьянъ изданіемъ такъ называемыхъ инвенторныхъ правилъ, въ которыхъ точно обозначены были обязанности крѣпостнаго люда по отношенію къ помѣщикамъ: по инвенторамъ крѣпостной долженъ былъ работать на пана не болѣе 3-хъ дней въ недѣлю, а не „отъ недѣли до недѣли“, какъ было прежде. Остальное время могъ употреблять по своему усмотрѣнію, не давая пану отчета. Бытъ духовенства при управленіи юго-западнымъ краемъ Бибиикова также улучшился: тогда оно стало получать незначительное жалованье, жить въ домахъ построенныхъ помѣщиками, служить въ благоустроенныхъ, — частію на казенныя, частію на помѣщичьи средства — храмахъ и пользоваться даровымъ трудомъ прихожанъ, обязанныхъ отработать въ пользу причта 10-десятиный надѣлъ. Въ цѣляхъ укрѣпленія русскаго дѣла въ краѣ при Бибииковѣ закрыты были школы при костелахъ, гдѣ воспитывался русскій народъ въ польскомъ духѣ; введенъ былъ русскій языкъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ — даже въ католической консисторіи и много польскихъ чиновниковъ уволено и замѣнено русскими людьми.

Въ то время, какъ генераль Бибииковъ такъ плодотворно трудился для пользы русскаго дѣла

въ краѣ, утверждая коренныя начала русскаго духа и постепенно освобождая русскій народъ и православное духовенство отъ тягостной зависимости отъ пановъ-ляховъ, изъ духовныхъ правителей Подоліи, кромѣ незабвеннаго архипастыря Кирилла, отличался одинъ изъ выдающихся русскихъ святителей архіепопъ *Арсеній* (1841—48 г.), впоследствии Кіевскій митрополитъ. Преосвященный Арсеній былъ архипастырь высокой мудрости и непреклонной воли, заставившій уважать себя даже иновѣрцевъ. При немъ значительно уменьшилось число совращеній въ латинство, а многіе католики—напротивъ—приняли истинную православную вѣру. Онъ сильно отстаивалъ права духовенства передъ гражданскими властями и крѣпко защищалъ его отъ нападеній пановъ-католиковъ. При преосвященномъ Арсеніи начали вводиться въ жизнь народа и примѣняться на дѣлѣ упомянутыя инвенторныя правила. Народъ обращался за разъясненіемъ инвенторей къ своимъ пастырямъ, которые въ церкви поучали прихожанъ, что инвентори—благодѣтельная мѣра правительства, по которой крѣпостные на половину освобождаются отъ крѣпостной зависимости—съ тѣмъ, чтобы въ свободное отъ изнурительныхъ панскихъ работъ время воздавать хвалу и благодареніе Богу, быть вѣрными слугами Царя и заботиться о своемъ просвѣщеніи и улучшеніи своего скромнаго хозяйства. Такія разъясненія очень не нравились панамъ-ляхамъ, которые счи-

тали ихъ мятежемъ противъ помѣщичьей власти почему взводили разныя клеветы на священниковъ, особенно радѣющихъ о народномъ благе и просили о переводѣ ихъ изъ прихода. Подобныя жалобы подавались и преосвященному Арсенію Бибиикову, который иногда, не разбирая дѣла, требовалъ отъ архипастыря удовлетворять такими жалобамъ, т. е. лишать священниковъ, разъяснявшихъ инвентори, ихъ приходовъ; но къ чести преосвященнаго Арсенія слѣдуетъ замѣтить, что—по подобнымъ несправедливымъ жалобамъ—никто изъ Подольскихъ священниковъ безъ суда и слѣдствія не былъ ни уволенъ, ни переведенъ изъ прихода, о чемъ многіе пастыри съ благодарностію вспоминали впоследствии, когда преосвященный Арсеній былъ митрополитомъ кievскимъ, принося ему поздравленіе съ исполненнымъ тогда пятидесятилѣтіемъ его священства.

Арсенію преемствовалъ въ Подоліи епископъ *Елпидифоръ* (1848—51 г.), болѣзненный архипастырь; за нимъ слѣдовалъ преосвященный *Евсевій* (1851—58 г.), впоследствии экзархъ Грузіи, краснорѣчивый проновѣдникъ, которому наследовалъ *Иринархъ* (1858—63 г.)—ученый богословъ, но человекъ простаго права и добраго сердца; при немъ начали издаваться епархіальныя вѣдомости. При всѣхъ этихъ архипастыряхъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ и направленіи своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, бытъ православнаго духовенства постепенно улучшается, тяжелое

положеніе закрѣпощеннаго русскаго народа облегчается, хотя борьба между русскими и польскими началами, между православіемъ и латинствомъ все таки продолжается, но уже съ явнымъ перевѣсомъ въ пользу коренной русской самобытности и вообще епархія Подольская въ религіозно-нравственномъ отношеніи постепенно возвышается и бытъ православнаго народа также благоустраивается.

Г.

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ благоустраиванія внѣшняго и внутренняго Подолія, которое особенно стало замѣтно съ 60-хъ годовъ протекшаго столѣтія, слѣдуетъ безспорно считать Высочайше дарованную закрѣпощенному русскому народу волю, освободившую его отъ тяжелой панщины. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II — да будетъ благословенно имя Его во вѣки! — по справедливости носилъ великое имя „Царя-Освободителя“. 1861 г. 19 февраля Онъ порвалъ цѣпи рабства, долгія столѣтія сковывавшія православный русский народъ; Онъ даровалъ этому многомилліонному народу свободу отъ столь тягостной зависимости къ панамъ-ляхамъ; Онъ возвысилъ личность простолюдина и заставилъ всѣхъ почитать въ немъ образъ и подбїе Божіе. Съ этого времени перестаютъ помѣщики называть простаго человѣка хлопомъ и быдломъ, а всѣ почитаютъ его братомъ, ближнимъ своимъ, имѣ-

ющимъ одинаковыя права со всѣми на образованіе, независимое положеніе и уваженіе общества.

Но великая царская милость, столь ясно проявившая себя въ освобожденіи народа отъ панщины, была не по сердцу тѣмъ панамъ, которые видѣли въ этомъ народѣ не болѣе какъ рабочій скотъ, почему называли его не иначе какъ бѣдломъ. Не правилаь дарованная народу вольность польскимъ землевладѣльцамъ и потому еще, что съ освобожденіемъ народа отъ ихъ зависимости они навсегда лишились возможности—съ ограниченіемъ своихъ средствъ—самымъ дѣломъ стремиться къ завѣтному „будуванью ойчизны“, а принуждены были ограничиться однѣми мечтами объ этомъ золотомъ прошломъ и распѣваніемъ втихомолку извѣстной пѣсни „еще польша не сгинела“. Такимъ панамъ вполне сочувствовали ксендзы съ іезуитами, которые съ освобожденіемъ народа потеряли всякую надежду когда-либо его окатоличить. Недовольные паны съ ксендзами затѣваютъ новый бунтъ, новое повстаніе, которому также не сочувствуетъ народъ православный, всегда преданный Престолу и Отечеству. Многіе православные священники принимали дѣятельное участіе въ тушеніи мятежа и повстанцы скоро усмирены были. По замиреніи края русское правительство всѣ мѣры употребляетъ, чтобы благоустроить бытъ народный и возвысить личность того, кто цѣлые вѣка считался рабомъ. Оно прекратило всякія обязательныя отношенія простаго народа къ по-

ищникамъ, надѣлило его въ достаточной мѣрѣ землю, возвысило благосостояніе его духовенства, начало строить ему церкви и школы для религіозно-нравственнаго просвѣщенія, образованія въ духѣ народности, вѣры и церкви. 19-е февраля—день дарованія воли или освобожденія отъ крѣпостной неволи, празднуется благодарнымъ народомъ ежегодно, какъ одинъ изъ самыхъ радостныхъ праздниковъ, въ который однакоже никто не забываетъ помолиться и объ упокоеніи души Царя-Освободителя Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II. Такія паннихиды въ большинствѣ случаевъ совершаются въ волостныхъ правленіяхъ при представителяхъ отъ разныхъ сельскихъ обществъ. Для всегдашняго воспоминанія объ этомъ днѣ почти въ каждомъ селѣ воздвигнуты памятники на погостахъ церковныхъ или на площадяхъ съ приличными надписями, съ указаніемъ времени и дѣятелей, совершившихъ это великое дѣло.

Преобразовывать жизнь народную на новыхъ началахъ самоуправленія и свободы довелось новому начальнику края А. П. Безаку, который горячо принялся за это дѣло, ежегодно объѣзжая ввѣренный край и самолично наблюдая за устройствомъ народнаго быта призванными имъ новыми дѣятелями — русскими мировыми посредниками. Благодаря его заботливости, всякая крестьянская семья получила совершенно достаточный для нея земельный надѣлъ и къ 70-мъ годамъ дѣла по

выкупамъ этой земли были совершенно закончены. Въ виду того, что многіе паны и ксендзы захвачены были въ послѣднемъ повстаніи, имѣнія ихъ перешли въ руки русскихъ помѣщиковъ и русское землевладѣніе въ этомъ краѣ—при Безакѣ—значительно развилось. Ослаблено было стараніемъ Безака и вліяніе латинскаго духовенства, такъ какъ закрыта была (1866 г.) въ Каменцѣ католическая епископская кафедра, всегда служившая средоточіемъ всего враждебнаго православію, вѣрному населенію и русскому правительству; упразднены были католическая консисторія и семинарія, многіе католическіе монастыри, костелы и каплицы, а также и латинскія школы закрыты.

Въ то время, когда Безакъ устроилъ народный бытъ на новыхъ освободительныхъ началахъ и постепенно ограничивалъ польско-латинскія стремленія, въ Подоліи былъ духовнымъ правителемъ преосвященный *Леонтій* (1863—74 г.), впоследствии митрополитъ московскій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ архипастырей. Преосвященный Леонтій потрудился на пользу Подольской епархіи въ продолженіи одинадцати лѣтъ съ большою ревностью и оставилъ яркіе слѣды своей архипастырской благопопечительности въ разныхъ отрасляхъ ея церковной жизни. Съ именемъ преосвященнаго Леонтія соединяется развитіе пресвѣщенія въ Подоліи духовнаго и народнаго подъема народнаго духа и укрѣпленіе православія, благоустройство духовно-учебныхъ заведеній

умноженіе приходскихъ школъ, открытіе церковныхъ братствъ и приходскихъ попечительствъ и проч. При немъ духовная семинарія помѣстилась въ новыхъ прекрасныхъ зданіяхъ въ лучшей части города, на такъ называемомъ „Новомъ-Планѣ“; улучшено содержаніе воспитанниковъ и увеличено жалованье наставникамъ; при ней на средства духовенства устроено общежитіе, — учреждено новое епархіальное женское училище въ Каменцѣ, преобразовано женское епархіальное училище въ м. Тульчинѣ, — благоустроены четыре мужскія духовныя училища, открыты въ городахъ и мѣстечкахъ народныя училища, а въ большей части сель разведены приходскія школы, устроены въ округахъ благочинническія бібліотеки, заведены по селамъ лѣтописи, возобновлены во многихъ мѣстахъ древнія церковныя братства, устроены при многихъ церквахъ попечительства. Во всѣхъ школахъ народъ просвѣщался въ истинахъ православной вѣры, воспитывался въ правилахъ благочестія и духѣ церковности; благодаря братствамъ и попечительствамъ, устроено много школьныхъ зданій и храмовъ, а изъ старыхъ большая часть приведена въ благолѣпный видъ, чему много содѣйствовало улучшеніе народнаго быта съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. При архипастырѣ Леонтіи, благодаря его заботливости, улучшилось положеніе и духовенства, вслѣдствіе увеличенія ему жалованья, которое сохраняется и по нынѣ, а также попри-

чипъ устройства въ приходахъ причтовыхъ домо-строительствъ; при немъ образовалась особая сумма для выдачи пособій заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Устроая бытъ духовенства, преосвященный Леонтій требовалъ отъ него, чтобы оно было на высотѣ своего призванія, нелѣбно трудилось въ вертоградѣ Христовомъ, уча, священнодѣйствуя и проповѣдуя слово Божіе. Проповѣдь церковная при этомъ архипастырѣ, благодаря его проповѣдническимъ трудамъ, особенно развилась въ Подоліи.

Послѣ Леонтія былъ архипастыремъ въ Подоліи его сотрудникъ епископъ астраханскій *Феогностъ* (1874—78 г.), впоследствии архіепископъ. Этотъ архипастырь раньше проходилъ служеніе въ Подоліи подъ руководствомъ преосвященнаго Леонтія въ званіи ректора Подольской семинаріи — перваго въ новыхъ зданіяхъ, при немъ оконченныхъ постройкою, а затѣмъ и Подольскаго викарнаго епископа. Преосвященный Феогностъ управлялъ Подоліей почти четыре года въ духѣ и направленіи своего великаго учителя, укрѣпляя здѣсь православіе и рускую народность, заботясь о благоустроеніи и благолѣпії храмовъ, о возвышеніи образованія духовенства и уровня нравственности народнои. Преосвященному Феогносту наслѣдовалъ въ Подоліи преосвященный *Маркеллъ* (1878—82 г.), знаменитый дѣятель по воссоединенію униатовъ въ

Холмской Руси, архипастырь добрый, краснорѣчивый проповѣдникъ, позаботившійся о развитіи изустной проповѣди слова Божія и устройствѣ хорового пѣнія въ приходдахъ; онъ правилъ Подольской епархіей три съ малымъ года.

Преосвященному Маркеллу преемствовалъ епископъ Полоцкій *Викторинъ*, управлявшій епархіей всего четыре мѣсяца (въ 1882 г.), умершій здѣсь-же послѣ кратковременной болѣзни и погребенный въ кафедральномъ соборѣ. Викторину наслѣдовалъ преосвященный *Іустинъ* (1882—87 г.), впоследствии архіепископъ, архипастырь строгій, но справедливый и дѣятельный. При немъ всѣ сельскія школы преобразованы въ церковно-приходскія сообразно Высочайше утвержденнымъ (13 іюня 1884 г.) правиламъ объ этихъ школахъ и все духовенство призвано къ усиленному труду на поприщѣ народнаго учительства. Епископа Іустина въ Подоліи смѣнилъ преосвященный *Донатъ* (1887—90 г.), впоследствии архіепископъ, архипастырь любвеобильный и снисходительный къ людскимъ немощамъ; онъ обращалъ особенное вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе народа въ духѣ вѣры и церкви не только посредствомъ школьнаго учительства и церковной проповѣди, но и путемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, воскресныхъ чтеній и взаимнаго сближенія пастырей съ пасомыми въ цѣляхъ противодѣйствія распространенію латинства и новаго врата православія—штунды.

При этихъ архипастыряхъ большею частію управлялъ юго-западнымъ краемъ А. Р. Дрентельнъ—истинно-русскій человекъ и выдающійся государственный дѣятель. Всѣ его труды посвящены были съ одной стороны—достиженію благосостоянія края, а съ другой—утвержденію здѣсь православія и укрѣпленію коренныхъ русскихъ началъ. Онъ исходатайствовалъ законъ 14 марта 1887 г., имѣющій цѣлью упрочить въ этомъ краѣ русское землевладѣніе чрезъ ограниченіе иностраннаго владѣнія и пользованія недвижимою собственностью; кромѣ того, имѣ-же сдѣланы распоряженія, имѣющія цѣлію уменьшить вредное вліяніе на православный народъ евреевъ и ослабить ихъ господство надъ христіанами. При немъ стали развиваться въ краѣ разныя богоугодныя и благотворительныя учрежденія и усиленъ надзоръ надъ латинскимъ духовенствомъ съ цѣлію ослабленія вліянія его на православныхъ и проч. Этотъ дѣятельный начальникъ скончался въ 1888 году. Его мѣсто занялъ графъ А. П. Игнатьевъ, дѣйствующій для пользы ввѣреннаго края въ силѣ и духѣ своихъ великихъ предшественниковъ, имена которыхъ всегда будетъ молитвенно вспоминать благодарное потомство.

Въ настоящее время (1895 г.), когда мы готовимся праздновать исполнившееся столѣтіе со времени открытія (1795 г.) православной епархіи въ Подоліи, во главѣ управленія Подольской паствой уже нѣсколько лѣтъ (съ конца

1890 г.) стоит преосвященный *Димитрій*, епископъ Подольскій и Брацлавскій, право правящій здѣсь слово истины. Непреложно слово Божіе, по которому человекъ „потребнаго воздвигаетъ Богъ во время свое“ (Сир. 10,4). Такимъ безспорно явился въ Подоліи преосвященный *Димитрій* подъ конецъ протекшаго вѣка ея жизни. Благодѣющій намъ промыслъ Всевышняго поставилъ на свѣщницѣ церкви Подольской архипастыря историка какъ разъ въ то время, когда— по поводу истекшаго столѣтія исторической жизни епархіи—настала потребность, при свѣточѣ церковно-исторической науки, освѣтить прошедшее Подоліи, обозрѣть протекшую жизнь ея, воскресить въ памяти народной плодотворную дѣятельность въ вертоградѣ Христовомъ почившихъ тружениковъ протекшихъ вѣковъ, постепенно создавшихъ благоустройство ея,—словомъ, подвести итоги прошлаго, чтобы выяснитъ задачи будущаго. Подъ мудрымъ руководствомъ и при дѣятельномъ участіи Преосвященнаго *Димитрія* въ 1893 году отпраздновано торжественнымъ образомъ исполнившееся тогда столѣтіе воссоединенія Подоліи съ Россіей въ одинъ неразрывный союзъ; при чемъ значеніе этого важнаго событія достаточно выяснено въ архипастырскомъ поученіи, въ которомъ теплымъ словомъ помянуты были почившіе дѣятели на пользу православія въ Подольской странѣ. Кромѣ этого въ руководство приходскимъ священникамъ составленъ былъ заботливымъ архи-

пастыремъ особый епархіальный помянникъ не только съ указаніемъ всѣхъ дорогихъ для Подоліи именъ лицъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, но и съ краткимъ обозначеніемъ времени ихъ полезнаго значенія. Благодаря личнымъ архипастырскимъ изысканіямъ въ области Подольской церковной старины столь блистательно обнаружили себя возобновленіемъ пещерныхъ храмовъ въ бывшемъ скальномъ монастырѣ древнѣйшей столицѣ Понизья—Бакотѣ и въ лядавской пещерѣ, гдѣ нѣкогда—по преданію—подвизался пр. Антоній Печерскій, а также открытіемъ и обогащеніемъ—пѣ и Преосвященномъ Димитріи—церковнаго Древлехранилища разными цѣнными въ историческомъ отношеніи предметами, сдѣланы значительныя подготовленія къ празднованію столѣтняго юбилея исторически важнаго событія учрежденія православной епархіи въ Подоліи. Усиленное—подъ руководствомъ Подольскаго Владыки—изученіе церковной старины и народной жизни привело всѣхъ къ убѣжденію, что православіе, самодержавіе и русская самобытность всегда были коренными основами Подоліи, которая въ протекшее столѣтіе, постепенно освобождаясь отъ всего чуждаго ей—нажитаго вѣками—иноземнаго и иновѣрнаго, даже по внѣшности своей мало-по-малу пріобрѣтаетъ видъ страны чисто русской православной и скоро совершенно сольется съ прочими частями великаго отечества нашего.

VI.

Благоустройство Подольской епархіи созидалось постепенно въ теченіи всего протекшаго столѣтія—какъ неуспынными архипастырскими трудами знаменитыхъ Подольскихъ святителей, такъ и заботами другихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей, усердно потрудившихся во весь прошлый вѣкъ во славу православія и во благо русскаго народа въ Подоліи. Благодаря ревностнымъ ихъ трудамъ для пользы нашего края, непрекращавшимся во все протекшее столѣтіе, Подольская и Брацлавская епархіи въ настоящемъ (1895) юбилейномъ году представляется намъ несравненно въ лучшемъ состояніи, чѣмъ какою была она въ первые годы своего существованія.

Занимая собою громадную площадь, почти тридцать семь тысячъ (36.921) квадратныхъ верстъ, Подольская губернія, раздѣленная—для удобствъ управленія—на 12 уѣздовъ, содержитъ слишкомъ два съ половиною милліона (2.665.000 д. об. п.) народонаселенія обоого пола и разныхъ вѣроисповѣданій, изъ которыхъ — однако-жь — преобладающее количество и подавляющее большинство православныхъ русскихъ людей: ихъ числится свыше двухъ милліоновъ (2.070.000). Шестую часть общаго количества населенія составляютъ евреи (360.000); десятую—католики (216.000); проживаютъ еще здѣсь въ незначи-

тельномъ количествѣ раскольники (15,000) и лютеране (4.000); но оказывать какое-либо замѣтное вліяніе на общую русско-православную жизнь Подоліи — по малочисленности и разбросанности своей—они не могутъ.

Во главѣ двухмилліоннаго православнаго русскаго народа, составляющаго Подольскую паству, стоятъ два архипастыря: правящій Преосвященный Дмитрій епископъ Подольскій и Брацлавскій и его викарный—преосвященный Николай, епископъ Балтскій. Изъ подвѣдомственныхъ имъ правительственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій въ епархіи имѣются: 1) духовная консисторія, за столѣтіе значительно расширившаяся и помѣстившаяся теперь въ ново-выстроенномъ къ юбилею зданіи; 2) духовная семинарія, воспитывающая около 400 кандидатовъ священства и недавно расширившая свой главный корпусъ; 3) четыре мужскихъ духовныхъ училища: въ Каменцѣ, Приворотѣ, Тульчинѣ и Тывровѣ (послѣднее въ 1893 году переведено изъ м. Шаргорода); 4) два женскихъ епархіальныхъ училища—въ Каменцѣ и Тульчинѣ; 5) епархіальный училищный совѣтъ съ 12 уѣздными отдѣленіями, завѣдывающій церковно-школьнымъ дѣломъ; 6) епархіальное попечительство съ окружными попечительствами о бѣдныхъ духовнаго званія; 7) взаимновспомогательная касса Подольскаго духовенства; 8) свѣчная операція съ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ; 9) историко-ста-

тистическій комитетъ съ церковнымъ древлехра-
нилищемъ и епархіальной библіотекой; 10) миссіо-
нерскій комитетъ, вѣдающій дѣла по привлеченію
въ ограду церкви иновѣрцевъ; 11) комитетъ по
устройству причтовыхъ помѣщений; 12) Иоанно-
Предтеченское братство съ его ремесленнымъ учи-
лищемъ и 13) редація „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“. Посредствомъ всѣхъ этихъ учрежденій
Подольская епархія—подъ мудрымъ архипастыр-
скимъ водительствою—управляется, просвѣщается
и благоустраивается.

Въ настоящее время Подолія заключаетъ въ
себѣ около 1400 приходовъ, подѣленныхъ на 80
округовъ съ такимъ-же количествомъ благочинныхъ,
духовниковъ и другихъ духовныхъ властей. Всѣхъ
церквей въ Подольской епархіи числится до 1600¹⁾;
въ этотъ счетъ не вошло около тридцати (29)
монастырскихъ церквей, одиннадцати Подольскихъ
монастырей—семи мужскихъ и четырехъ женскихъ.
Всѣ приходскія церкви, изъ которыхъ только
третья часть каменныхъ, а остальные двѣ трети
деревянные, построены по преимуществу на сред-
ства прихожанъ—православнаго русскаго народа
и только около 300 церквей созидались на сред-
ства казны или помѣщиковъ; но и въ этомъ

¹⁾ Костеловъ въ Подольской губ. числится 202; изъ
нихъ около сотни (97) приходскихъ самостоятельныхъ,
а остальные—приписные и кладбищенскіе.

числѣ почти треть устроена самими крестьянами при денежномъ пособіи отъ правительства. Въ Подольскія церкви—по внутреннему и внѣшнему устройству своему, а также по украшеніямъ и убранству—представляютъ собою строго православные храмы—въ протекшее столѣтіе—заново устроенные или перестроенные и благолѣпно снаружи и внутри украшенные, съ златоглавыми куполами, сіяющими на нихъ крестами и высокими колокольнями, что и всей епархіи придаетъ видъ страны православной, боголюбезной русской. Наибольшая часть храмовъ Подольской епархіи посвящена въ честь св. Архистратига Михаила (237)—предводителя воинствъ небесныхъ, вѣроятно, потому, что предкамъ нашимъ, ведшимъ непрерывную многолѣтнюю борьбу на полѣ брани съ врагами православной вѣры и русской народности, часто приходилось молитвенно обращаться къ заступленію своихъ ангеловъ-хранителей, небесныхъ силъ и ихъ предводителя Архистратига Михаила, а также и благодарить ихъ, въ лицѣ ихъ военачальника, устройствомъ церквей за скорую помощь въ борьбѣ съ сильными врагами. Слишкомъ сотня (110) церквей построена въ честь „отечестволюбца и защитника славянъ“ св. великомуч. Димитрія Солунскаго, который на старинныхъ иконахъ изображается въ воинскихъ доспѣхахъ, что также можетъ свидѣтельствовать о томъ, что Подоль, обуреваемая врагами, не-

рѣдко обращалась къ помощи св. Димитрія Солунскаго, о дивныхъ чудесахъ котораго—по мнѣнію Подольскаго архипастыря Преосвященнаго Димитрія—повѣдали еще первые провозвѣстники здѣсь евангелія свв. братья Солунскіе,—просвѣтителі славянъ, а въ благодарность за оказанныя благодѣянія созидались ему храмы нашими христіанскими предками.

Священно-церковно-служителей въ Подольской епархіи съ монашествующими слишкомъ три тысячи человѣкъ, въ каковомъ числѣ протоіереевъ около 50, священниковъ около 1450, діаконовъ 200 слишкомъ и псаломщиковъ сверхъ 1400 человѣкъ. Изъ значительнаго количества священнослужителей несравненно большая часть получившихъ среднее и высшее духовное образованіе (около 1300) и только седьмая часть (200) не получила полнаго семинарскаго образованія и значительная часть изъ послѣднихъ, особенно монашествующіе, только съ домашней подготовкой. Изъ церковно-служителей: діаконовъ, псаломщиковъ и причетниковъ почти всѣ безъ семинарскаго образованія,—большая часть выбыла изъ духовныхъ училищъ, а около третьей части не было ни въ какихъ школахъ, получивъ подготовку къ прохожденію псаломщической должности при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ.

Внѣшній бытъ Подольскаго духовенства сравнительно обезпеченъ: всѣ причты церковные полу-

чаютъ жалованье отъ правительства: сельскіе священники по 300 р., псаломщики по 50 р., городскіе священники на одну треть этой суммѣ болѣе, а настоятели уѣздныхъ соборовъ на двѣ трети болѣе. Еще болѣе опредѣлено (по штатамъ) жалованья причту кафедральнаго собора. Кромѣ жалованья духовенство пользуется церковной землей, которой имѣется при каждой церкви (за исключеніемъ 2-хъ) по большей части свыше узаконеннаго (33) количества десятинъ, такъ что среднимъ числомъ на каждый приходъ приходится до 60 десятинъ, могущихъ дать—особенно при урожаѣ—священнику дохода свыше 300 руб. Кромѣ этого, въ пользу причта поступаетъ еще узаконенная издавна незначительная плата за требы, которая сравнительно съ сосѣдними епархіями—Кишиневской и Кіевской—очень мала, такъ что на долю священника прійдется ее съ средняго—по достаткамъ—прихода около 100 р., а псаломщику около 40 р. Подсчитавъ все содержаніе сельскаго причта на посредственномъ приходѣ, находимъ, что священникъ получаетъ ежегодно до 700 р., а псаломщикъ свыше 200 руб. Содержаніе городского причта, благодаря нѣскольکو высшимъ казеннымъ окладамъ и зажиточности городского населенія, нѣскольکو болѣе указанныхъ размѣровъ. При этомъ содержаніи, причтъ пользуется церковными домами и хозяйственными пристройками, кото-

ныхъ числится въ епархіи слишкомъ 2600, такъ что отдѣльныхъ помѣщеній не хватаетъ только для 400 человекъ; но епархіальный комитетъ по устройству причтовыхъ помѣщеній, ежегодно устраивая на казенныя средства—при участіи прихожанъ—по нѣсколькимъ церковнымъ домамъ въ приходахъ, скоро постарается удовлетворить и настоятельной нуждѣ послѣдней седьмой части причтовъ въ удобныхъ помѣщеніяхъ. Заштатные священно-церковно-служители и духовныя сироты находятъ для себя нѣкоторую поддержку въ выдаваемомъ имъ, хотя и незначительномъ, единовременномъ и ежегодномъ пособіи изъ суммъ взаимно-вспомогательной кассы духовенства, владѣющей въ настоящее время полумилліоннымъ капиталомъ. Къ нимъ на помощь приходятъ окружныя и епархіальное попечительства о сиротахъ духовнаго вѣдомства.

Въ отношеніи народнаго просвѣщенія Подольская епархія—по обилію школъ—занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всей Имперіи. Во всѣхъ приходахъ ея обязательно существуетъ или церковная, или министерская одноклассная школа. Въ многихъ приходахъ существуютъ (по 2—3) еще школы грамотности—постоянныя или временныя, подвижныя. И всѣ эти школы разныхъ наименованій и вѣдомствъ воспитываютъ народъ въ основахъ его русской самобытности и церковности, въ правилахъ христіанскаго вѣро-и-нраво-

ученія. Во всѣхъ городахъ Подоліи заведены 2-хъ-классныя городскія училища, а въ нѣкоторыхъ селахъ—2-хъ-классныя сельскія училища; въ г. Винницѣ устроится 2-хъ-классная церковная школа съ ремесленными классами; въ многолюдныхъ приходахъ существуютъ одноклассныя народныя училища, которыхъ насчитывается до 300. Въ меньшихъ приходахъ заведены церковныя школы—приходскія и школы грамотности, постоянныя и передвижныя, которыхъ общимъ счетомъ имѣется до 1400. Подобно тому, какъ при каждой церкви заведена церковная бібліотека, а въ каждомъ благочинническомъ округѣ имѣется окружная бібліотека для удовлетворенія просвѣтительныхъ потребностей духовенства, такъ и при каждой школѣ министерской и церковно-приходской одноклассной и 2-хъ-классной есть, кромѣ учебниковъ и пособій, хотя и небогатыя бібліотеки для народнаго чтенія, пользуясь которыми въ праздничное время, сельскіе грамотеи отвлекаются отъ вреднаго и разорительнаго времяпрепровожденія въ корчмахъ и ярмаркахъ. Духовенство, призванное Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III къ усиленію своей просвѣтительной дѣятельности, руководимое и ободряемое въ этомъ важномъ дѣлѣ своими архипастырями, усердно трудится въ Подоліи на нивѣ образованія народа въ духѣ истинной вѣры и завѣтахъ предковскихъ, усугубляя при этомъ

вои просвѣтительные труды ревностнымъ проповѣдничествомъ съ церковныхъ каѳедръ, въбогодужебными собесѣдованіями съ народомъ о предметахъ вѣры и нравственности и вечерними занятіями въ школахъ со взрослыми по обученію ихъ чтенію, письму, молитвамъ и церковному пѣнію.

Подъ благотворнымъ вліяніемъ истиннаго проsvѣщенія все православное русское общество въ Подоліи въ чистотѣ соблюдаетъ св. вѣру, уставы церковные, родной языкъ, нравы и обычаи предковскіе, сохраняя между собою—въ лицѣ пастырей и пасомыхъ—единство духа въ союзѣ мира, представляя изъ себя, подъ главенствомъ архиепископа, единомысленную христіанскую семью, члены которой дружно исполняютъ возложенныя на нихъ отечественными законами обязанности. Для удобствъ-же достиженія религіозно-нравственныхъ цѣлей благопечительными архиепископами поддерживаются въ приходахъ древнія церковныя братства, какъ учрежденія для церкви полезныя, исполняющія великую службу православію въ тяжкую годину иновѣрнаго владычества въ этомъ краѣ, — устрояются приходскія попечительства, возлагающія на себя заботу о бѣдныхъ въ приходѣ и благоустройствѣ церкви и школъ, — открываются общества трезвости, приучающія народъ къ воздержанію и умѣренности, къ благочестивой христіанской жизни.

Глубоко вѣримъ и надѣемся, что Подолія и въ новый наступающій вѣкъ своего бытія съ свѣжими обновленными силами—подъ мудрымъ водительствою своихъ владыкъ—будетъ постепенно развиваться и совершенствоваться во всѣхъ отрасляхъ своей жизни, утверждаясь въ своей самобытности и правой вѣрѣ.

Свящ. П. Ѳ. Винуль.

